РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Про 49"

IV-й СЪѢЗДЪ

ВСЕОБЩАГО

ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО СОЮЗА

ВЪ ЛИТВѢ, ПОЛЬШѢ И РОССІИ.

Изданіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Цѣна 30 сант.

ЖЕНЕВА.

Типографія Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

1901 г.

Адресъ (для пйсемъ и денегъ) типографіи и редакціи „Jüdischer Arbeiter“:

Mr. Abraam Nathanson.

13 Brantridge str. Burdett Road.

London E.

Четвертый Съѣздъ

ВСЕОБЩАГО ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО СОЮЗА

ВЪ ЛИТВѢ, ПОЛЬШѢ и РОССІИ.

Въ жизни нелегальныхъ революціонныхъ организацій съѣзды дѣятелей ихъ имѣютъ громадное значеніе, которое далеко превосходитъ по важности прочіе съѣзды, профессіональные, научные или легальныхъ политическихъ партій. Плодотворность и незамѣнимость непосредственнаго обмѣна мыслей и опыта между дѣятелями на одномъ и томъ же поприщѣ удесятеряются для нелегальныхъ организацій хотя бы потому, что иные способы обмѣна (посредствомъ литературы) здѣсь несравненно затруднительнѣе. Въ жизни же Бунда (такъ вкратцѣ будемъ называть нашъ Союзъ), благодаря тому, что съѣзды стали нормальнымъ явленіемъ и правильно функціонируютъ, значеніе ихъ еще болѣе велико. Растущее съ логичностью и неуклонностью естественнаго процесса еврейское рабочее движеніе самымъ ростомъ своимъ систематически выдвигаетъ изъ нѣдръ своихъ новые вопросы и задачи, требующіе неотложнаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что и внѣшняя по отношенію къ Бунду среда безпрерывно видоизмѣняется и вызываетъ потребность въ соотвѣтствующемъ приспособленіи. Для этихъ то цѣлей и служатъ періодическіе съѣзды представителей, посылаемыхъ всѣми комитетами Бунда. Это—сеймъ его, высшая законодательная и аппеляціонная инстанція. Рѣшенія его публикуются и имѣютъ обязательную силу. За $3^1/_2$ года существованія Бунда имѣли мѣсто 4 съѣзда. Первый,—учредительный,—въ сентябрѣ 1897 года, второй—въ сентябрѣ 1898 г., третій—въ январѣ 1900 г., четвертый—въ концѣ апрѣля 1901 г.

Четвертый съѣздъ превосходитъ всѣ предыдущіе по богатству и важности вопросовъ, разсматривавшихся на немъ, по относительному многолюдству и по продолжительности. На немъ присутствовали 24 делегата отъ различныхъ городовъ и организацій, въ томъ числѣ отъ Витебска, Двинска, Минска, Гомеля, Вильны, Ковны, Гродны, Бѣлостока, Варшавы, Лодзи, двухъ южныхъ городовъ Россіи, Союза щетинщиковъ („Берштеръ Бундъ“), еще одной профессіональной организаціи и Центральнаго Комитета Бунда; отсутствовалъ лишь, по независящимъ причинамъ, представитель Заграничнаго Комитета Бунда. — Съѣздъ продолжался пять дней, причемъ засѣданія начинались рано утромъ и кончались поздно вечеромъ. Въ концѣ четвертаго дня, въ виду того, что не всѣ вопросы были рѣшены, а часть делегатовъ должна была разъѣхаться, съѣздъ поручилъ вновь избранному Центральному Комитету составить изъ членовъ съѣзда конференцію*) для рѣшенія всѣхъ оставшихся вопросовъ съ тѣмъ, чтобы постановленія ея были также опубликованы и также общеобязательны, какъ рѣшенія съѣзда.

Означенная конференція въ числѣ 16 человѣкъ засѣдала въ теченіе пятаго дня.

Ходъ занятій Съѣзда былъ нижеслѣдующій:

День первый.

По избраніи предсѣдателя и секретаря и послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ предсѣдателя прослушаны были доклады:

1) Бѣлостока, 2) Варшавы, 3) Вильны, 4) Двинска.

*) Подобныя конференціи устраиваются время отъ времени Ц. Комитетомъ независимо отъ съѣздовъ. Нынѣшняя конференція четвертая по числу.

День второй.

Продолжалось слушаніе докладовъ: 5) Ковны, 6) Гродны, 7) и 8) двухъ южныхъ городовъ Россіи, 9) Лодзи, 10) Союза щетинщиковъ, 11) другой профессіональной организаціи, 12) Витебска, 13) Минска, 14) Гомеля, 15) Центральнаго Комитета и 16) краткій отчетъ о дѣятельности Заграничнаго Комитета.

Послѣ часового перерыва, въ 6 часовъ вечера, было приступлено къ разсмотрѣнію вопросовъ:

I. Стачки.

II. Экономическій терроръ.

День третій.

III. О средствахъ противъ насилій со стороны полиціи.

IV. О демонстраціяхъ.

V. О средствахъ политической борьбы.

VI. *) . . . . . .

VII. . . . . .

VIII. Національный вопросъ въ программѣ Бунда.

День четвертый

Національный вопросъ въ программѣ Бунда (окончаніе).

IX. Объ измѣненіи наименованія Бунда.

X. О центральныхъ органахъ Бунда.

XI. О расширеніи компетенціи мѣстныхъ органовъ.

XII. О дѣятельности Бунда на югѣ Россіи.

XIII. Объ отношеніяхъ Комитетовъ Бунда другъ къ другу, къ Комитетамъ Россійской Соціал-Демократатической Рабочей Партіи и къ другимъ революціоннымъ организаціямъ.-Партійная дисциплина.

XIV. . . . . .

Выборы Центральнаго Комитета.

День пятый

XV. Объ отношеніи Бунда къ Россійской С.-Д. Рабочей Партіи.

XVI. Объ отношеніяхъ Бунда къ польскимъ соціалистическимъ партіямъ: 1) Соціал-демократіи Польши и Литвы, 2)Польской Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ“ (П.П.С.П.), 3)Польской Соціалистической Партіи (П.П.С.).

XVII Объ отношеніи Бунда къ сіонизму.

XVIII. О средствахъ привлеченія симпатій общества къ Бунду.

XIX. О юбилейномъ номерѣ „Arbeiter Stimme“ („Рабочій голосъ“).

XX. . . . . .

XXI Разрѣшеніе различныхъ мелкихъ практическихъ вопросовъ.

Закрытіе съѣзда.

* * *

Многочисленные доклады были прослушаны съ громаднымъ, неослабѣвавшимъ интересомъ. Они были составлены по однообразной, предварительно выработанной обширной программѣ, охватывающей всѣ стороны жизни даннаго пункта, имѣющія близкое отношеніе къ рабочему движенію: характеръ производства; число фабрикъ, мастерскихъ; число рабочихъ вообще и еврейскихъ въ частности; рабочій день, заработная плата; разнородныя учрежденія: экономическія, политическія, просвѣтительныя, Красный Крестъ, отношенія между ними; проявленія экономической и политической борьбы: стачки, демонстраціи, бойкотъ и т. д.; мѣстные органы, прокламаціи, листки и т. д.; число

*) Точки означаютъ, что данный вопросъ или резолюція, являясь конспиративнымъ, не могутъ быть опубликованы.

организованныхъ, постоянныхъ читателей нелегальной и легальной литературы; характеръ и сила другихъ революціонныхъ группъ; сіонизмъ, отношеніе мѣстной интеллигенціи къ рабочему движенію и т. д. и т. д.

Передавать здѣсь хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ содержаніе докладовъ нѣтъ никакой возможности ни по недостатку мѣста, ни по соображеніямъ конспираціи. Общее заключеніе, которое можно было вывести,-самое утѣшительное и бодрое. За 1½ года, протекшіе между III и IV съѣздами, движеніе приняло еще болѣе широкій, массовой характеръ, раскинулось на новой громадной территоріи, охватило много новыхъ мѣстечекъ, а главное пошло въ глубь въ смыслѣ закрѣпленія политическаго сознанія. Число организованныхъ рабочихъ, число читающихъ нелегальную литературу значительно увеличилось; сильно развившаяся мѣстная литература (въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ) создала новый, обширный кругъ читателей. Потребность въ литературѣ такъ выросла, что ни одинъ комитетъ не можетъ удовлетворить ея хоть въ сколько-нибудь сносной степени. Повсюду царитъ настоящій умственный голодъ: средства Бунда, вообще крайне скудныя, совершенно не соотвѣтствуютъ громадности задачъ, подлежащихъ удовлетворенію. Экономическая борьба кипѣла повсюду, въ особенности въ Союзѣ щетинниковъ, на табачныхъ фабрикахъ, у кожевенниковъ, у ткачей, портныхъ и. т. д. Политическія демонстраціи произошли въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ, Двинскѣ, Гомелѣ, Сморгонѣ, Креславкѣ.

Прокламацій было выпущено 30 въ 63.250 экз. „Arbeiter Stimme“ вышло 8 №№ въ 16.200 экз., мѣстныхъ орг. 12.925 экз., „Der Jüdischer Arbeiter“—3 №№.

Переходя теперь къ изложенію вопросовъ, разбиравшихся на съѣздѣ, необходимо оговориться, что недостатокъ мѣста, а также другія соображенія не даютъ возможности останавливаться подробно на различныхъ мнѣніяхъ и мотивировкахъ, приводившихся различными ораторами. Намъ придется ограничиться самой сжатой передачей преній. Для большого удобства читателей мы будемъ излагать вопросы не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ на съѣздѣ, а по ихъ внутренней связи. Начнемъ съ тактическихъ вопросовъ.

I. О СТАЧКАХЪ.

Сущность вопроса, какъ выяснено было представителемъ того комитета, который внесъ его въ списокъ очередныхъ вопросовъ съѣзда, состояла въ слѣдующемъ. Никто конечно не сомнѣвается въ громадномъ значеніи стачекъ для улучшенія экономическаго положенія рабочихъ, для ихъ классового и политическаго сознанія и воспитанія. Но есть такія профессіи, гдѣ стачки стали хроническимъ явленіемъ, гдѣ онѣ въ смыслѣ классового и политическаго воспитанія дали все, что возможно было пріобрѣсти, а въ смыслѣ экономическихъ улучшеній тоже дальше итти некуда при теперешнихъ условіяхъ производства. Если даже удается сдѣлать новое завоеваніе, напримѣръ уменьшить рабочій день съ 10½ до 10 часовъ, то при первомъ удобномъ для себя случаѣ хозяева дѣлаютъ попытку отвоевать завоеванное и, чтобы быть послѣдовательными, приходится снова объявить стачку. А между тѣмъ стачки поглощаютъ у рабочихъ много энергіи, средствъ и нерѣдко людей. Поэтому необходимо было бы выработать ограничительные принципы, которые помогали бы комитетамъ разбираться въ этомъ вопросѣ.

Эти соображенія вызвали однако возраженія. Главная сущность ихъ сводилась къ тому, что стачка представляетъ для рабочихъ слишкомъ важное боевое средство, чтобы пытаться вводить какіе нибудь ограничительные принципы. Они могли бы оказаться весьма вредными, потому что въ концѣ концовъ даже проигранныя стачки приносятъ много пользы рабочимъ. Они настаивали поэтому, что комитетамъ нужно предоставить по прежнему полную свободу дѣйствій. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Признавая по прежнему стачки однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для развитія классового и политическаго сознанія рабочихъ массъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія, съѣздъ находитъ, однако,

нужнымъ рекомендовать комитетамъ слѣдующіе руководящіе принципы:

а) Направить главный потокъ стачечнаго движенія въ отрасли производства, не захваченныя движеніемъ, или со сравнительно отсталыми условіями труда.

в) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о попыткахъ со стороны хозяевъ ухудшить существующія условія или отнять завоеванныя улучшенія, отстаивать ихъ со всей энергіей и настойчивостью.

с) Въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ путемъ стачекъ достигнуты максимальные, при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, результаты въ смыслѣ улучшенія условій труда и извѣстная степень классового и политическаго сознанія — проявлять осторожность въ организаціи новыхъ стачекъ".

Какъ видно изъ этой резолюціи, Съѣздъ провелъ различіе между оборонительными стачками и наступательными. Ограничительный элементъ заключается лишь въ третьемъ пунктѣ относительно *нѣкоторыхъ наступательныхъ* стачекъ.

II. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ТЕРРОРЪ

Выяснить отношеніе съѣзда къ этому вопросу было необходимо въ виду того, что случаи проявленія террора (въ весьма легкихъ формахъ: побоевъ, обливанія сѣрной кислотой, разбиванія стеколъ) со стороны рабочихъ по отношенію къ хозяевамъ и штрайкбрехерамъ (занимающимъ мѣста стачечниковъ) нерѣдки. Что такія проявленія принижаютъ рабочее движеніе, ослабляютъ *соціал-демократическое* сознаніе и не должны были бы поэтому имѣть мѣсто, не было различныхъ мнѣній. Разногласія были только въ томъ, слѣдуетъ ли выступить открыто противъ экономическаго террора или относиться къ нему вполнѣ пассивно. Сторонники второго мнѣнія ссылались на то, что штрайкбрехеровъ главнымъ образомъ удерживаетъ страхъ передъ организаціей, что если экономическій терроръ противъ нихъ не будетъ практиковаться, то стачки труднѣе будетъ выигрывать, что рабочіе безусловно считаютъ его необходимыаъ средствомъ. Имъ возражали на это, что штрайкбрехерство можно искоренить и другими болѣе достойными и болѣе цѣлесообразными средствами, изъ которыхъ главнѣйшее—болѣе интенсивная устная агитація. Въ концѣ концовъ Съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Въ виду того, что экономическій терроръ, какъ противъ хозяевъ, такъ и противъ штрайкбрехеровъ, затемняетъ *соціал-демократическое* сознаніе рабочихъ, понижаетъ ихъ нравственный уровень и дискредитируетъ рабочее движеніе,—Съѣздъ высказывается противъ него".

III. О СРЕДСТВАХЪ ПРОТИВЪ НАСИЛІЙ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦІИ.

Въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ правительство и его агенты не останавливаются ни передъ какими мѣрами беззаконія. Съѣзду предложено было обсудить тѣ средства, при помощи которыхъ можно было бы прекратить одинъ изъ многочисленныхъ видовъ правительственнаго произвола а именно: *насиліе со стороны полиціи надъ личностью и человѣческимъ достоинствомъ* тѣхъ, которые приходятъ съ нею въ столкновеніе. Изъ рѣчей ораторовъ по этому вопросу оказалось, что насиліямъ подвергаются главнымъ образомъ, если не исключительно, рабочіе, и что этотъ способъ борьбы съ организованнымъ рабочимъ движеніемъ вошелъ въ послѣднее время въ систему и практикуется вездѣ: въ Лодзи, Варшавѣ, Бѣлостокѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Двинскѣ, Витебскѣ и т. д. Факты, которыми иллюстрировались рѣчи, поистинѣ ужасны и способны повергать въ ужасъ даже и россійскаго обывателя, который отъ колыбели до могилы видитъ вокругъ себя одинъ сплошной произволъ. Полицейскій участокъ превратился въ мѣсто пытки, какъ тѣлесной, такъ и моральной. Кулакъ, ругань и нагайка—вотъ средства, которыя полиція безцеремонно пускаетъ въ ходъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Кулачная расправа нерѣдко принимаетъ характеръ мучительнаго истязанія и кончается смертью. какъ это было недавно въ Лодзи. Изъ рѣчей обнаружилось, что еврейскіе рабочіе не мирятся

съ такимъ положеніемъ вещей и выступаютъ весьма энергично на защиту своего попраннаго достоинства и тѣхъ мизерныхъ правъ, которыя имъ отвелъ русскій законъ, и надъ которыми такъ нахально, грубо издѣваются блюстители этого же закона. Съѣзду пришлось отчасти разобрать тѣ пріемы борьбы съ насиліемъ, которые несистематически употребляются то тутъ, то тамъ и которые, быть можетъ, именно вслѣдствіе этой безсистемности не дали ощутительныхъ результатовъ. Съ этой цѣлью съѣздъ даже выслушалъ воззваніе, изданное нашимъ Виленскимъ Комитетомъ по поводу полицейскаго произвола. Комитетъ этотъ рекомендовалъ обжаловать всякій случай насилія въ законномъ порядкѣ, т. е. возбудить черезъ прокуратуру судебное преслѣдованіе противъ полиціи. Эта мѣра, собственно говоря, не новая,-ее примѣняли, какъ обнаружилось изъ дебатовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, но примѣняли въ единичныхъ случаяхъ, спорадически. Здѣсь это средство борьбы разсматривалось съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія революціонности его и цѣлесообразности. Что касается перваго, то съѣздъ не нашелъ въ примѣненіи этого средства ничего антиреволюціоннаго. Обжалованіе насильственныхъ дѣйствій не есть прибѣганіе къ *милости* властей предержащихъ,—это есть *требованіе* отъ современнаго правительства *соблюденія* гарантированныхъ закономъ *правъ*; оно только можетъ свидѣтельствовать и на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ о развитіи и сознаніи чувства достоинства и своихъ правъ въ подателѣ жалобы. Вѣдь не усмотритъ же никто никакого противорѣчія съ с.-дем. убѣжденіями въ обращеніи къ фабричному инспектору (тоже правител. чиновнику) въ случаѣ нарушенія фабричныхъ законовъ. Наоборотъ, мы должны по возможности приложить свои усилія къ тому, чтобы рабочіе твердо знали свои „законныя права“,—тогда, безъ сомнѣнія, они менѣе позволятъ надъ собою безчинствовать. Что касается цѣлесообразности этого средства, то было указано, что много надежды возлагать на него нельзя; но пользоваться имъ все таки надо: *массовыя* жалобы будутъ одной изъ формъ *протеста* противъ существующаго безправія массы. Для усиленія этого Съѣздъ рекомендовалъ побуждать къ жалобамъ на беззаконія полиціи и другихъ лицъ изъ „общества“. Съ этой же цѣлью, т. е. съ цѣлью протеста, многіе изъ ораторовъ предлагали всякому случаю насилія придавать возможную огласку и въ исключительныхъ случаяхъ устраивать демонстраціи протеста. Далѣе, указывалось на то, что фактами насилія полиціи слѣдуетъ всегда пользоваться, какъ отличнымъ агитаціоннымъ средствомъ для развитія политическаго сознанія массъ. Чтобы покончить съ дебатами по этому вопросу, упомянемъ, что раздавались голоса въ пользу того, что на насиліе необходимо отвѣтить насиліемъ, причемъ указывалось на много фактовъ, когда рабочіе „своими средствіями“ расправлялись съ особенно усердными охранителями „общественной тишины и спокойствія“. Съѣздъ согласился съ тѣмъ, что насиліе можетъ и даже должно нерѣдко вызвать со стороны обиженнаго отвѣта насиліемъ же, но резолюціи по этому пункту никакой не принялъ. Точно также Съѣздъ не принялъ никакой резолюціи и по другому предложенію,—не давать никакихъ показаній на допросахъ въ случаѣ, если совершается какое либо насиліе при арестѣ или обыскѣ. Вполнѣ соглашаясь съ правильностью этого предложенія, Съѣздъ, однако, нашелъ, что оно касается совсѣмъ другого вопроса,—какъ держаться на допросахъ,—и обсужденію здѣсь не подлежитъ.

По окончаніи дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Съѣздъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры борьбы противъ насилій со стороны полиціи:

a) жаловаться въ законномъ порядкѣ на случай всякія насилія;
b) опубликовывать факты насилія въ заграничной соціалистической и не соціалистической прессѣ и въ русской, польской нелегальной, а если возможно, то и легальной;
c) выпускать прокламаціи къ рабочимъ и обществу;
d) въ выдающихся случаяхъ насилія устраивать демонстраціи протеста“.

IV. О ДЕМОНСТРАЦІЯХЪ.

Демонстраціи, которыя ко времени 3-го Съѣзда, были только единичнымъ явленіемъ, получили за періодъ до 4-го Съѣзда сильное развитіе въ прак-

тикѣ еврейскаго рабочаго движенія, вызвали много вопросовъ, а потому Съѣздъ счелъ нужнымъ и важнымъ подвергнуть вопросъ о демонстраціяхъ детальному разсмотрѣнію.

Прежде всего необходимо отмѣтить, какъ Съѣздъ принципіально отнесся къ этому средству борьбы. Не было двухъ мнѣній о томъ, что демонстраціи—это одно изъ лучшихъ средствъ борьбы пролетаріата за свое освобожденіе. Почти всѣ ораторы указывали, что еврейскіе рабочіе достигли такой ступени развитія, что понимаютъ важное значеніе демонстрацій и всегда готовы принимать въ нихъ дѣятельное участіе. Но по вопросу о томъ, какъ на дѣлѣ примѣнять этотъ способъ борьбы съ существующимъ полицейскимъ и соціальнымъ строемъ, мнѣнія раздѣлились. Въ то время, когда одни (подавляющее большинство) указывали на то, что только грандіозныя (разумѣется, относительно) демонстраціи могутъ имѣть значеніе и оказать вліяніе какъ на общественное мнѣніе, такъ и на само правительство, а потому рекомендовали устраивать ихъ рѣдко и въ важныхъ случаяхъ,—другіе высказывались въ томъ смыслѣ, что демонстраціи необходимо возможно чаще устраивать, что необходимо пріучить массу относиться къ демонстраціямъ, какъ къ обыкновенному явленію (какъ, напр. къ стачкѣ), чтобы она привыкла безбоязненно всегда въ ней участвовать. Какъ тѣ, такъ и другіе согласились, что необходимо пріучать массы являться на демонстраціи только по зову организаціи и что нужно всегда стараться организовывать ихъ. Тутъ и было указано, что при нашихъ полицейскихъ условіяхъ трудно *часто* организовывать демонстраціи, а, слѣдовательно, и *часто устраивать* ихъ. Указывалось далѣе на то, что частыя демонстраціи (приводились факты) не могутъ собрать большого количества участниковъ, становятся повседневнымъ явленіемъ и теряютъ все свое обаяніе въ глазахъ рабочихъ; кромѣ того, вслѣдствіе своей малочисленности, легче могутъ быть разогнаны и стоятъ относительно большихъ жертвъ. Высказываясь за устройство только организованныхъ демонстрацій, Съѣздъ, однако, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ одного делегата, что мѣстная организація всегда должна поддерживать такія демонстраціи, которыя вызываются стихійно самой массой; роль организаціи должна въ данномъ случаѣ выразиться въ приданіи такимъ демонстраціямъ большей стройности, въ формулировкѣ требованій массы и т. п. Дебаты о демонстраціяхъ вызвали нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ главнымъ образомъ значеніе для еврейскаго раб. движенія. Тамъ, гдѣ рядомъ съ еврейск. пролетаріатомъ существуетъ и христіанскій, чрезвычайно важно, чтобы въ устраиваемыхъ рабочихъ демонстраціяхъ принимали участіе какъ евреи, такъ и христіане. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при похоронахъ еврейскаго рабочаго, могутъ быть чисто-еврейскія демонстраціи, хотя и это нежелательно. Съѣзду, однако, пришлось констатировать, что не всегда можно эту точку зрѣнія проводить въ жизнь, благодаря многимъ встрѣчающимся затрудненіямъ.

Вслѣдствіе этого Съѣзду пришлось по этому пункту сдѣлать особое постановленіе въ принятой о демонстраціяхъ резолюціи.

Резолюція о демонстраціяхъ слѣдующая:

„Признавая по прежнему громадное значеніе демонстрацій и рекомендуя и впредь употреблять ихъ, какъ средство борьбы, Съѣздъ предлагаетъ:

а) всегда организовывать ихъ;

в) пріучать массу являться на демонстраціи только по зову организаціи;

с) устраивать въ *исключительныхъ случаяхъ* демонстраціи независимо отъ согласія *христіанскихъ организацій*, но звать на нихъ и христіанскихъ рабочихъ".

V. О СРЕДСТВАХЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.

Вопросъ о политической борьбѣ за послѣдній годъ вызвалъ оживленные споры въ рядахъ россійской соціаль-демократіи. Вопросъ этотъ былъ также поставленъ на очередь и въ „Бундѣ", но у насъ онъ не имѣлъ и не имѣетъ того значеія, которое онъ получилъ для другихъ составныхъ частей Россійской С.-Д. Р. Партіи. Съѣзду не нужно было бороться ни съ какими „эконо-

мическими" направленіями, ему пришлось только съ одной стороны формулировать то, что у насъ выработано практикой, а съ другой — указать направленіе и намѣтить тѣ средства, которыя въ дальнѣйшей дѣятельности наши организаціи должны примѣнять для развитія политическаго сознанія въ еврейскомъ пролетаріатѣ и для подготовленія его къ тому моменту, когда наступитъ время осуществить наши политическіе идеалы.

Не было ни одного голоса на Съѣздѣ противъ того, что въ настоящее время необходимо перейти къ болѣе интенсивной политической агитаціи. Старые тезисы о необходимости переходныхъ стадій или ступеней, сначала *чисто-экономической* борьбы *безъ* тѣни *политической*, а потомъ и политической, начиная малыми дозами и кончая крупными, были отвергнуты. Придерживаясь этого тезиса, нѣкоторые Комитеты, какъ было указано, слишкомъ долго ограничивались веденіемъ одной экономической борьбы, и въ то время, когда они, же въ избранныхъ кругахъ рабочихъ вели широкую политическую пропаганду, они массу почему-то считали мало подготовленной для воспріятія политическихъ идей. Практика показала ошибочность подобныхъ взглядовъ. Политическій гнетъ самъ по себѣ такъ бьетъ въ глаза, что рабочій не нуждается ни въ какихъ стадіяхъ для уразумѣнія его. Только *одинъ* делегатъ высказался за невозможность вести политическую борьбу безъ экономической. О роли экономической борьбы (независимо отъ значенія ея самой по себѣ) Съѣздъ высказался, что она есть только лучшее средство для вовлеченія массы въ движеніе—Какъ и слѣдовало ожидать, Съѣздъ не могъ обойти молчаніемъ, въ числѣ другихъ средствъ борьбы, и вопроса о террорѣ. Въ дебатахъ поэтому вопросу обозначились три теченія. Представители одного указывали на весь вредъ, который терроръ можетъ принести рабочему движенію: усиленіе репрессіи, отвлеченіе болѣе активныхъ силъ отъ рабочаго движенія и замедленіе вслѣдствіе этого его роста. — Сторонники второго теченія высказывались въ томъ смыслѣ, что терроръ, вообще говоря, не противорѣчитъ принципіально соціальдемократической программѣ, но тѣмъ не менѣе соціальдемократическія рабочія организаціи не должны имъ заниматься: это должно быть дѣломъ особыхъ группъ; соціаль-демократы должны только использовать всякій террористическій фактъ въ цѣляхъ политической агитаціи.—Наконецъ, третьи указывали на слѣдующее: необходимо строго различать различные террористическіе акты. Терроръ, направленный въ цѣляхъ самообороны противъ провокаторовъ и особенно вредныхъ шпіоновъ, такъ называемый оборонительный терроръ, нельзя отождествлять съ систематическимъ политическимъ терроромъ, направляемымъ непосредственно противъ крупныхъ агентовъ царскаго правительства съ цѣлью заставить его пойти на политическія уступки. Въ то время, когда первый по самому существу своему не можетъ имѣть частаго примѣненія, не требуетъ потому постоянной организаціи и вполнѣ по силамъ Бунду и даже практикуется отдѣльными лицами на свой страхъ и рискъ,—второй долженъ быть непремѣнно систематическимъ, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ и много людей, которыми Бундъ не располагаетъ въ такой степени, чтобы онъ могъ ихъ доставлять боевой террористической ортанизаціи. А кромѣ того положеніе Б у н д а на окраинѣ, вдали отъ политическихъ центровъ, тоже говоритъ противъ того, чтобы онъ могъ вступить на путь террора:

По окончаніи преній принята была слѣдующая резолюція:

„Лучшимъ средствомъ для вовлеченія широкихъ массъ въ движеніе является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ развить политическую агитацію, расширяя ее за предѣлы экономической борьбы, но нѣтъ никакой необходимости съ самаго начала вести политическую агитацію только на почвѣ экономической.

Средствами политической борьбы Съѣздъ призналъ:

а) политическую (устную и письменную) агитацію;

в) политическія демонстраціи;

с) 1-о майскія забастовки съ выставленіемъ политическихъ требованій.

Что касается террора, то

д) Съѣздъ призналъ, что не дѣло *организаціи* прибѣгать къ оборонительному террору для устраненія провокаторовъ и особенно вредныхъ шпіоновъ;

е) наступательный политическій терроръ, какъ средство политической борьбы, признанъ несвоевременнымъ.

Признавая необходимость перейти къ болѣе интенсивной политической агитаціи, Съѣздъ для развитія политическаго сознанія рекомендовалъ слѣдующія практическія мѣры:

а) придать мѣстнымъ органамъ болѣе политическій характеръ;

в) въ случаѣ повторенія террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія путемъ прокламацій политическаго сознанія:

с) отзываться на всѣ годныя для политической агитаціи и общія событія мѣстными прокламаціями, если Ц. К. найдетъ эти событія неподходящими для общей прокламаціи;

д) чаще устраивать политическіе праздники и обращать вниманіе на большее развитіе политическихъ кассъ;

е) знакомить въ большей степени съ существующими государственными и общественными учрежденіями и ихъ недостатками".

При обсужденіи вопроса о политической борьбѣ была предложена и единогласно принята слѣдующая резолюція по поводу февральскихъ и мартовскихъ событій этого года:

„Съѣздъ выражаетъ солидарность всего организованнаго еврейскаго пролетаріата съ нашими русскими товарищами въ ихъ борьбѣ противъ политическаго безправія массъ, проявившейся особенно интенсивно въ послѣдніе мѣсяцы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ. Съѣздъ кромѣ того выражаетъ свои симпатіи всему студенчеству, борющемуся за академическую свободу и противъ полицейскаго произвола".

VIII. НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРОГРАММѢ И ТАКТИКѢ БУНДА.

Національный вопросъ составлялъ, несомнѣнно, центральный пунктъ въ спискѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда. Онъ былъ поднятъ еще на III Съѣздѣ, гдѣ вызвалъ продолжительные горячіе дебаты. Въ общемъ, подавляющее большинство высказалось тогда за сохраненіе прежней тактики, но окончательное рѣшеніе вопроса было отложено, а пока для разработки національвой проблемы было постановлено открыть дискуссію въ заграничномъ органѣ Бунда: „Jüdischer Arbeiter". Къ сожалѣнію, первыя статьи дискуссіи появились лишь въ № 11, который ко времени созыва Съѣзда не былъ еще оконченъ печатаніемъ. Но за протекшіе 15 мѣсяцевъ комитеты имѣли достаточно времени и возможности, помимо дискуссіи, поразмыслить объ этомъ вопросѣ и подготовиться къ его разрѣшенію. Лишь одинъ голосъ поднялся на нынѣшнемъ Съѣздѣ съ предложеніемъ снова отложить рѣшеніе, въ виду отсутствія единомыслія относительно настроенія массы. Но это предложеніе было единодушно отвергнуто.

Четвертый Съѣздъ, какъ и его предшественникъ, отнесся весьма серьезно къ своей задачѣ. Обсужденіе продолжалось болѣе 12 часовъ и ораторами неоднократно выступали почти всѣ члены Съѣзда. Мы прежде всего отмѣтимъ тѣ пункты, которые будучи развиваемы разными ораторами, совершенно не встрѣчали возраженій и потомъ, при голосованіи резолюціи, были единогласно приняты.

Каждая нація, помимо стремленія къ экономической, гражданской и политической свободѣ и полноправности, имѣетъ и *національныя* стремленія, сводящіяся къ тому, чтобы свойственныя и дорогія ей особенности: языкъ, обычаи, формы быта, вообще культура, имѣли полную свободу проявленія. Полякъ, финнъ, еврей, литвинъ имѣютъ полное право требовать, чтобы не только не посягали на ихъ національныя особенности, чтобы не только не руссифицировали ихъ противъ воли, но чтобы формы общественной жизни исключали всякую возможность какого бы то ни было стѣсненія и неравенства для нихъ, какъ для національности. Существованіе государственнаго языка, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнихъ формахъ его, есть поэтому нарушеніе равноправія національностей. Повсюду, гдѣ живетъ какая нибудь національная группа, чиновники должны знать ея языкъ; на судѣ, почтѣ и въ другихъ учрежденіи-

яхъ всѣ заявленія, прошенія, запросы и т. д. должны приниматься и на языкѣ этой группы. Коротко говоря, всѣ члены Съѣзда были согласны въ томъ что Бундъ, согласно духу соціаль-демократіи, долженъ бороться не только съ классовымъ, политическимъ и экономическимъ гнетомъ, но и съ національнымъ.

Всѣ признавали также, что § Манифеста Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи (вышелъ въ 1898 г.), гласящій, что каждая національность имѣетъ право самоопредѣленія, слишкомъ кратокъ и требуетъ болѣе подробнаго объясненія. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ живутъ бокъ о бокъ столько національностей, вопросъ о нихъ, если можетъ быть рѣшенъ, то лишь на тѣхъ основаніяхъ, которыя были приняты на Брюннскомъ соціальдемократическомъ конгрессѣ для Австріи, по своей разноплеменности напоминающей Россію. Она должна преобразоваться въ федерацію національностей, съ полной автономіей каждой изъ нихъ по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ національности (языкъ, образованіе, искусство и т. д.). Другой способъ рѣшенія вопроса, *территоріальный*, не имѣлъ на Съѣздѣ ни одного защитника. Онъ состоитъ въ томъ, что государство, подобное Россіи (или Австріи), должно быть расчленено на отдѣльныя самостоятельныя *историческія* территоріи (Польша, Литва, Малороссія и т. д.) *). Подъ „историческими" разумѣются провинціи въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онѣ были прежде, чѣмъ вошли въ составъ Россійской имперіи. Когда всѣ эти части станутъ независимыми, тогда, по мнѣнію приверженцевъ этого взгляда, національный вопросъ будетъ разрѣшенъ. Но такъ ли это?

Нетрудно видѣть, что до разрѣшенія еще очень далеко. Внутри каждаго будущаго государства окажется нѣсколько національностей. Напр., въ Польшѣ находится, помимо поляковъ, многочисленное еврейское населеніе, немало литовцевъ и нѣмцевъ, русскіе и т. д. Они очутились бы въ положеніи угнетаемыхъ національностей уже по тому одному, что государственнымъ языкомъ несомнѣнно былъ бы польскій. А затѣмъ, что такое „историческая" провинція? Считать ли Польшей то, что входило въ ея составъ 110 лѣтъ тому назадъ, или 200 или 300? Вѣдь это далеко не одно и то же. Начались бы безчисленные споры и дрязги. Польша спорила бы съ Литвой и Малороссіей о пограничныхъ областяхъ, какъ теперь Сербія, Болгарія и Турція грызутся изъза Македоніи. Поляки, живущіе, напр., въ Кіевѣ, чувствовали бы, можетъ быть, тяготѣніе къ польскому государству, страдали бы отъ своего отдѣленія и стремились бы къ соединенію. Однимъ словомъ, вмѣсто одного вопроса явились бы сотни. Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что мы какъ будто освящаемъ нынѣшнее Россійское государство, такъ какъ въ нашемъ рѣшеніи національнаго вопроса мы, повидимому, признаемъ нынѣшнія границы этого государства за неизмѣнный фактъ. Правда оно составилось огнемъ и мечемъ, мошенничествами и висѣлицами, но развѣ такъ называемыя „историческія" территоріи: Польша, Литва, Кавказъ и т. п. составлялись иначе? Намъ, соціаль-демократамъ, вообще нѣтъ никакого дѣла до государствъ, не наше дѣло мѣнять ихъ границы и выкраивать новыя государства изъ старыхъ. Мы стоимъ за полную всестороннюю свободу и равноправность и, что касается *національнаго* равноправія, то единственную гарантію его видимъ въ національной автономіи, а не территоріальной независимости.

Всѣ эти общія положенія были цѣликомъ примѣнены и къ еврейскому народу. Съѣздъ единогласно призналъ, что понятіе „національность" вполнѣ къ нему приложимо. Попытки „научно" доказать, что евреи не національность, потому что у нихъ отсутствуютъ нѣкоторые признаки ея—по мнѣнію Съѣзда —не выдерживаютъ никакой критики.

Пока, такимъ образомъ, обсужденіе касалось принципіальной стороны вопроса, общаго рѣшенія его, всѣ были между собою согласны. Но лишь только дѣло касалось тактики дня, лишь только рѣчь заходила о спеціальной практической задачѣ, о томъ, какую роль должна играть *въ пропагандѣ и требованіяхъ* Бунда національная проблема, сейчасъ же возникали разногласія.

Товарищъ Х разсуждалъ слѣдующимъ образомъ:

Надо быть послѣдовательнымъ. Разъ мы признаемъ за каждой націей

*) Этотъ взглядъ отстаиваетъ, напр., Польская Соціалистическая Партія (П.С.П.).

право на національную свободу и автономію, разъ мы считаемъ евреевъ націей, то Бундъ, защищающій спеціально интересы еврейскаго пролетаріата, долженъ обязательно выставить на своемъ знамени національную автономію для евреевъ, а никоимъ образомъ не довольствоваться, какъ до сихъ поръ, требованіями гражданскаго и политическаго равноправія. Послѣднее, говорилъ онъ, можетъ быть достигнуто, а евреи все-таки будутъ страдать, какъ нація. Онъ, конечно, сознаетъ, что въ настоящее время нечего разсчитывать на осуществленіе этихъ требованій, потому что не самодержавное же правительство станетъ ихъ удовлетворять, но развѣ соціализмъ не есть отдаленный идеалъ, а между тѣмъ мы выставляемъ же его на своемъ знамени. Какъ ближайшимъ минимумомъ, можно довольствоваться гражданской и политическою равноправностью, но, какъ максимумъ, необходимо выставлять и еврейскую національную автономію. Но этимъ однимъ нельзя еще довольствоваться. Не въ этомъ, самомъ по себѣ малозначущемъ, выставленіи требованій видитъ ораторъ главную суть. Наша задача, давно назрѣвшая и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ оставляемая въ тѣни—*подготовлять* еврейскій пролетаріатъ къ національной автономіи, развить въ немъ національное самосознаніе. Мы были до сихъ поръ въ значительной степени космополиты,—мы должны стать національны. Бояться этого слова нечего. *Національное* не есть *націоналистическое*. Когда какой-нибудь классъ сознаетъ свою принадлежность къ опредѣленной національности, онъ становится націоналенъ (напр. Бельгійская Національная Соціальдемократическая Партія); націоналистическое же означаетъ совокупность всѣхъ классовъ или господство одной національности надъ другой. Ораторъ настойчиво требовалъ, чтобы Бундъ и *устно* и въ *литературѣ* велъ усиленную національную агитацію и усиленно подчеркивалъ особое, угнетенное положеніе еврейской націи, громко протестовалъ бы противъ проявленій гнета, знакомилъ бы съ національной борьбой на Западѣ, чтобы, однимъ словомъ, наряду съ агитаціей на почвѣ экономической и политической, велъ ее широко и на національной почвѣ. Онъ увѣрялъ, что она можетъ лишь повысить политическое сознаніе и нисколько не станетъ мѣшать классовому; она также отнюдь не поведетъ къ обособленности и исключительности.

Взгляды товарища X относительно необходимости сдѣлать желательныя измѣненія въ тактикѣ Бунда по національному вопросу не встрѣтили сочувствія въ членахъ Съѣзда; никто не соглашался съ тѣми практическими выводами, къ которымъ онъ пришелъ, такъ что *въ этомъ отношеніи* онъ занималъ особое положеніе.

Представители другой группы—назовемъ ее В—прежде всего указали на ошибочность того мнѣнія, которое было нѣкоторыми высказано, будто національный вопросъ занесенъ къ намъ извнѣ, навязанъ намъ изъ заграницы. Пусть инициатива исходитъ оттуда, но почва для этого вопроса создана самими условіями существованія еврейскаго пролетаріата въ Россіи, его правовымъ и общественнымъ положеніемъ. Тѣ условія, которыя въ Россіи вызвали къ жизни сіонизмъ, создали различныя національныя соціалистическія партіи, должны были рано или поздно поставить на очередь и въ Бундѣ еврейскій національный вопросъ. Указанія, что онъ чуждъ массѣ, есть лишь голословное утвержденіе и не можетъ никого убѣдить. Наоборотъ, какъ совершенно вѣрно указывалъ одинъ ораторъ противнаго лагеря *), масса даже слишкомъ націоналистически настроена, и задача соціальдемократовъ выяснять, что истинный націонализмъ не есть шовинизмъ и національная исключительность. Еврейскій пролетаріатъ въ Россіи страдаетъ не только какъ пролетаріатъ вообще, но и какъ *еврейскій*, какъ принадлежащій къ преслѣдуемой въ Россіи націи. Свой національный гнетъ онъ сброситъ съ своихъ плечъ только тогда, когда онъ сознаетъ причины его, и наша прямая обязанность содѣйствовать выработкѣ этого сознанія, *національнаго самосознанія*. Послѣднимъ терминомъ часто злоупотребляютъ, вкладывая въ него чисто буржуазныя понятія, вслѣдствіе чего не трудно бываетъ доказать, что развитіе національнаго самосознанія вредно отражается на классовомъ сознаніи. Между тѣмъ, подъ нимъ,

*) Изъ группы Д., см. о ней ниже.

по отношенію къ еврейскому пролетаріату, надо понимать: сознаніе принадлежности еврейскаго рабочаго класса къ данной національности, сознаніе гнета, вытекающаго изъ этого факта и сознательное стремленіе уничтожить его (гнетъ) и добиться такихъ политическихъ правъ, при которыхъ всестороннее развитіе евр. пролетаріата не встрѣчало бы никакихъ препятствій. Такимъ образомъ, развитіе такого національн. самосознанія не находится ни въ какомъ противорѣчіи съ развитіемъ соціальдемократическаго сознанія вообще. Наоборотъ, послѣднее немыслимъ безъ перваго и, работая для распространенія соціальдемократическихъ идей и протестуя противъ національнаго гнета, какъ одного изъ видовъ гнета въ нынѣшнемъ буржуазномъ обществѣ, мы въ то же время работаемъ и для развитія національн. самосознанія. И больше въ этомъ направленіи мы не можемъ и не должны дѣлать, если не хотимъ дѣйствительно превратиться въ націоналистовъ.

Переходя къ нашимъ ближайшимъ практическимъ національнымъ требованіямъ, ораторъ развивалъ слѣдующее. Какъ практическая партія, Бундъ не долженъ выставлять такихъ требованій, которыя не имѣютъ шансовъ быть осуществленными въ ближайшемъ будущемъ. Къ такимъ мы относимъ и требованіе національной автономіи для евреевъ. Поэтому для настоящаго времени слѣдуетъ ограничиться только требованіемъ гражданскаго и политическаго равноправія, т. е. чисто отрицательнымъ: *уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ*.

Группа Д выступила рѣзкимъ оппонентомъ по отношенію къ товарищу Х и тѣмъ изъ группы В, которые близко къ нему примыкали. Въ противоположность своимъ противникамъ, увѣрявшимъ, что національный вопросъ возбуждается и вызывается самой рабочей еврейской массой, благодаря ненормальному положенію еврейскаго народа, они доказывали, что попытки навязать еврейскому рабочему движенію національную струю исходятъ изъ заграницы, гдѣ вопросъ дѣйствительно жгучъ и своевременъ, тогда какъ у насъ *въ настоящее время* онъ чуждъ массѣ, и стремленіе искусственно, преждевременно его возбуждать ничего, кромѣ вреда, принести не можетъ. „Еврейская масса, говорилъ одинъ ораторъ, воспитывается на недружелюбномъ отношеніи къ христіанамъ, являющемся послѣдствіемъ непризнаннаго отношенія христіанъ, обусловливаемаго по преимуществу экономическими причинами. Въ послѣднее время пролетаріатъ начинаетъ отучаться отъ такихъ унаслѣдованныхъ и пріобрѣтаемыхъ въ дѣтствѣ взглядовъ; соціальдемократ. пропаганда совлекаетъ его съ пути національной обособленности, онъ пріучается вѣрить и чувствовать, что всѣ пролетаріи безъ различія націи и религіи—братья. Это спасаетъ его, между прочимъ, отъ пессимизма сіонистовъ, увѣряющихъ, что антисемитизмъ будетъ существовать всегда и что спастись отъ него можно только въ собственной странѣ. Если же слѣдовать предложенію товарища Х, то ничего, кромѣ смуты, мы не внесемъ въ умы“. Дополняя его мысль, другой ораторъ указывалъ, какъ трудно для массы разбираться въ тонкостяхъ терминологіи, какъ затруднительно ей было бы усвоить различіе между способомъ пониманія термина „національнаго самосознанія“ группой В и обычнымъ „буржуазнымъ“ пониманіемъ его; еврейскіе націоналисты вкладываютъ въ него уясненіе духа еврейскаго народа, его исторіи, особенной миссіи его, воскрешеніе древнееврейскаго языка и т. д. Кто болѣе послѣдователенъ и правъ, это вопросъ, который здѣсь неуѣмстно разбирать, но, во всякомъ случаѣ, толкованіе этого термина группой В, содержаніе, вкладываемое ею въ него, недостаточно и узко; оно сводится и исключительно къ сознанію національнаго угнетенія, такъ что, логически разсуждая, у господствующихъ націй не должно быть нац. самосознанія, равнымъ образомъ оно должно будетъ исчезнуть у евреевъ, когда прекратятся національ. преслѣдованія. Третій ораторъ усиленно предостерегалъ противъ попытокъ осложнять нынѣшнюю соц.-демокр. пропаганду въ еврейскомъ пролетаріатѣ національнымъ элементомъ. Это — наклонная плоскость, на которой весьма трудно удержать должную мѣру. Она *можетъ*, по его мнѣнію, сообщить Бунду совершенно нежелательный характеръ самодовлѣнія, исключительности, обособленности въ то время, когда, наоборотъ, требуется самая дружная совмѣстная дѣятельность съ христіанскимъ пролетаріатомъ и партіями.

Пренія продолжались очень долго. За недостаткомъ мѣста мы не можемъ привести другіе доводы, взгляды и предложенія тѣхъ или другихъ ораторовъ. Здѣсь изложено лишь наиболѣе существенное для характеристики основныхъ мнѣній, высказывавшихся на Съѣздѣ. Наконецъ, была предложена резолюція, составленная сообща нѣсколькими членами изъ группы В. и изъ группы Д. Она была подвергнута тщательному обсужденію по отдѣльнымъ (8) пунктамъ. Было предложено 18 поправокъ и дополненій, изъ нихъ 15 относились къ практической части резолюціи. Почти всѣ они исходили отъ товарища Х и нѣкоторыхъ членовъ группы В. За исключеніемъ одной незначительной поправки въ теоретической части резолюціи — всѣ остальныя были отвергнуты подавляющимъ большинствомъ. Принятая, такимъ образомъ, резолюція гласитъ:

„Съѣздъ признаетъ, что по смыслу соціальдемократической программы недопустимо никакого гнета не только одного класса надъ другимъ, не только правительствъ надъ гражданами, но и одной національности надъ другой, господство одного языка надъ другимъ.

Съѣздъ признаетъ, что государство, подобно Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территріи.

Съѣздъ признаетъ, что понятіе „національность“ примѣнимо и къ еврейскому народу.

Считая, однако, преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованія національной автономіи для евреевъ, Съѣздъ находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отмѣчать и протестовать противъ проявленій угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь затуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шовинизму“.

IX. ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ НАИМЕНОВАНІЯ БУНДА.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ однимъ изъ членовъ Съѣзда, указывавшимъ, что географическое обозначеніе мѣста дѣятельности Бунда: *въ Россіи и Польшѣ* страдаетъ непослѣдовательностью. Ареной дѣятельности его можетъ и долженъ быть любой уголокъ Россійской имперіи, гдѣ существуетъ еврейскій пролетаріатъ. Было бы, поэтому, вполнѣ понятно, если бы въ названіи стояло просто: „*въ Россіи*“. Если же пожелать, какъ это дѣлали основатели Бунда, въ названіи разграничить „коренныя“ области отъ окраинъ, то странно, почему Литва (здѣсь, какъ извѣстно, наиболѣе сильно развито еврейское рабочее движеніе) причислена къ „коренной“ Россіи. Ораторъ предлагалъ поэтому писать отнынѣ: „*въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ*“. Справедливость этого замѣчанія была дѣйствительно всѣми признана, но съ формой измѣненія не всѣ были согласны. Возражали, что въ такомъ случаѣ, по мѣрѣ того, какъ Бундъ будетъ развивать свою дѣятельность на новыхъ территоріяхъ, придется ради послѣдовательности вставлять: „въ Волыни“, „въ Подоліи“ и т. д. Кромѣ того, въ такомъ детальномъ разграниченіи на „историческія“ провинціи можно усмотрѣть противорѣчіе съ только что выраженнымъ взглядомъ на территоріальную постановку вопроса о національностяхъ. Одинъ предложилъ, поэтому, писать просто: „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ“, а другой совѣтовалъ добавить къ этому названію только „въ Россіи“. Но первое названіе не даетъ никакого представленія о странѣ, въ которой работаетъ Бундъ, возбуждая мысль о всемірномъ характерѣ его, а второе могло бы вызвать предположеніе объ отказѣ со стороны Бунда работать въ Польшѣ. Наконецъ, пришли къ заключенію, что опасаться дальнѣйшаго разростанія названія Бунда нечего, такъ какъ въ случаѣ надобности всегда можно будетъ потомъ радикально измѣнить географическое обозначеніе, а пока вставить слова „въ Литвѣ“ необходимо ради справедливости и послѣдовательности. Притомъ помѣстить ихъ нужно раньше Польши и Россіи, какъ потому, что въ такомъ именно порядкѣ шло историческое развитіе еврейскаго рабочаго движенія, такъ

и потому, что фактическая сила его наибольшая въ Литвѣ и наименьшая въ „Россіи". Такимъ образомъ было постановлено:

„Видоизмѣнить нынѣшнее названіе Бунда слѣдующимъ образомъ:

„Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи".

XVII. ОБЪ ОТНОШЕНІИ БУНДА КЪ СІОНИСТСКОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Вопросъ былъ поставленъ на очередь потому, что въ послѣдній годъ замѣчены были въ нѣкоторыхъ городахъ попытки со стороны сіонистовъ усилить пропаганду среди рабочихъ. Найдено было поэтому нелишнимъ въ сжатой формѣ изложить отношеніе Бунда къ сіонизму. Такъ какъ на этотъ счетъ не было и не могло быть различныхъ мнѣній, то предложено и принято было приступить прямо къ разбору резолюцій. Вслѣдъ затѣмъ была принята слѣдующая резолюція:

„Съѣздъ считаетъ сіонизмъ реакціей буржуазныхъ классовъ противъ антисемитизма и ненормальнаго правового положенія еврейскаго народа.

Съѣздъ находитъ конечную цѣль политическаго сіонизма — доставленіе территоріи для еврейскаго народа, — поскольку она вмѣститъ *небольшую* часть его,—дѣломъ, не имѣющимъ крупнаго значенія и не разрѣшающимъ „еврейскаго вопроса", а поскольку на ней претендуютъ сосредоточить *весь* еврейскій народъ или хотя бы *значительную* часть его—утопичной и неосуществимой.

Съѣздъ считаетъ, что агитація сіонистовъ раздуваетъ національное чувство и можетъ препятствовать развитію классового самосознанія.

Что касается культурной дѣятельности нѣкоторыхъ сіонистскихъ группъ, то Съѣздъ относится къ ней, какъ ко всякой легальной дѣятельности".

Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ затѣмъ возбужденный однимъ изъ членовъ вопросъ, можно ли принимать въ наши экономическія и политическія организаціи рабочихъ—сіонистовъ, если таковые гдѣ-либо имѣются. Многими ораторами были выяснены различныя неудобства и вредныя послѣдствія, могущія проистекать отъ участія сіонистовъ даже во временныхъ соц.-демокр. организаціяхъ. Было поэтому постановлено, что:

„Ни въ экономическія, ни въ политическія наши организаціи сіонисты не должны быть ни въ коемъ случаѣ допускаемы".

XV. ОТНОШЕНІЕ БУНДА КЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Согласно рѣшенію перваго Съѣзда Росс. Соціальдемократ. Раб. Партіи Бундъ вошелъ въ нее, какъ автономная часть. Однако, затрудненія для Бунда, создававшіяся иногда такимъ отношеніемъ, и усложненія, могущія возникнуть съ вхожденіемъ въ партію другихъ національныхъ организацій (напр. Польской Соціальдемократической Партіи) на федеративныхъ началахъ, побудили Съѣздъ заняться вопросомъ, не лучше ли Бунду замѣнить свои автономныя отношенія федеративными. Оказалось изъ обмѣна мыслей, что подобная замѣна во-1хъ, является логическимъ слѣдствіемъ резолюціи, принятой по національному вопросу и, во-2-хъ, внесетъ гораздо больше простоты въ отношенія къ Партіи и другимъ національнымъ организаціямъ. Поэтому была принята слѣдующая резолюція:

„Представляя себѣ Россійскую Соціальдем. Рабочую Партію какъ федеративное соединеніе соціальдемократ. партій всѣхъ націй, населяющихъ Россійское государство, Съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ, какъ представитель еврейскаго пролетаріата, вступилъ въ нее, какъ федеративная часть, и поручаетъ Центральному Комитету Бунда провести это рѣшеніе въ жизнь".

XVI. ОТНОШЕНІЕ КЪ ПОЛЬСКИМЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ.

Съѣздъ принялъ слѣдующія резолюціи относительно 1) Соціальдемократической Партіи въ Польшѣ и Литвѣ (П. С. Д.), 2) Польской Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ“ (П. С. П. П.) и 3) Польской Соціалистической Партіи (П. С. П.).

1. Такъ какъ „*Соціальдемократія въ Польшѣ и Литвѣ*“ является соц.-дем. партіей одной изъ націй, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, Съѣздъ считаетъ возможнымъ для Бунда вступить съ ней въ федеративныя отношенія;

2. Расходясь съ партіей „*Пролетаріатъ*“ въ нѣкоторыхъ тактическихъ вопросахъ, какъ напр., *о террорѣ, демонстраціяхъ*, Съѣздъ, однако, считаетъ нужнымъ поддерживать съ нею дружескія отношенія, какъ и со всякой революціонной соціалистической организаціей.

3. Относительно „*Польской Соціалистической Партіи*“ (П. С. П.) Съѣздъ, въ виду неизмѣнившихся условій, постановилъ оставить въ силѣ резолюцію предыдущаго 3-го Съѣзда *).

X. О ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ОРГАНАХЪ БУНДА.

Бундъ, какъ извѣстно, издаетъ два центральныхъ органа: „Arbeiter Stimme“ („Рабочій Голосъ“, вышло 24 №№) и „Jüdischer Arbeiter“ („Еврейскій Рабочій“, вышло 12 №№). Первый издается въ Россіи Центральнымъ Комитетомъ, второй въ Женевѣ **) Заграничнымъ Комитетомъ Бунда. Первый носитъ практическій характеръ, второй научный.

Относительно перваго Съѣздъ постановилъ:

„Органъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выходилъ послѣдній годъ, вполнѣ удовлетворялъ потребностямъ читателей, для которыхъ онъ предназначенъ, но онъ нуждается въ слѣдующихъ дополненіяхъ:

а) Ввести отдѣлъ заграничной хроники, гдѣ отмѣчать важнѣйшіе факты заграничной жизни.

б) Ввести библіографическій отдѣлъ, въ которомъ давать краткія рецензіи о всѣхъ выходящихъ нелегальныхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и о мѣстныхъ органахъ Бунда.

в) Ввести отдѣлъ о дѣятельности другихъ революціонныхъ организацій въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ.

г) Среди статей общаго характера, имѣющихъ въ виду развитіе гражданственности, помѣщать статьи изъ жизни евреевъ чаще, чѣмъ до сихъ поръ.

д) Придавать корреспонденціямъ изъ городовъ, имѣющихъ мѣстные органы, болѣе общій характеръ“.

Относительно послѣдняго Съѣздъ постановилъ:

„Органъ этотъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ недостаточно удовлетворяетъ потребностямъ того слоя читателей, для котораго онъ предназначается. Поэтому необходимо произвести въ немъ слѣдующія измѣненія:

а) Сдѣлать его по содержанію, характеру изложенія и языку болѣе доступнымъ ***).

---

*) Эта резолюція гласитъ:

„Такъ какъ существованіе Бунда необходимо для развитія классового сознанія еврейскаго пролетаріата, такъ какъ Польская Соціалистическая Партія старается своими нападками на Бундъ ослабить его самостоятельность и подорвать его существованіе, то Съѣздъ постановилъ бороться противъ этой тактики П. С. П. всѣми подходящими способами“.

**) Съ сентября 1901 г.—въ Лондонѣ.

***) Съѣздъ имѣлъ главнымъ образомъ въ виду научныя статьи № 8 и № 10 состоитъ преимущественно изъ докладовъ.

б) Помѣщать въ немъ статьи по политической экономіи и государственному устройству западно-европейскихъ странъ и научную разработку вопросовъ изъ жизни въ Россійскомъ государствѣ.
в) Выпускать его чаще и короче.

XI. О РАСШИРЕНІИ КОМПЕТЕНЦІИ МѢСТНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Мѣстные органы, какъ обнаружилось изъ рѣчей ораторовъ, имѣютъ весьма важное значеніе для развитія политическаго и классового сознанія рабочихъ массъ. Затрогивая темы изъ повседневной жизни массы, касаясь фактовъ изъ окружающей ее среды, они пріучили ее критически относиться къ своему положенію, расширили ея кругозоръ. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что мѣстные органы уже въ силу своего назначенія должны носить по преимуществу мѣстный характеръ, нѣкоторые делегаты, однако, указывали, что не всегда мѣстная жизнь даетъ достаточно пригоднаго матеріала для органа, что можно и должно пользоваться и общими фактами, и что поэтому компетенція мѣстныхъ органовъ должна быть расширена. Съѣздъ согласился съ высказанными доводами и принялъ слѣдующую резолюцію:

„Съѣздъ отмѣняетъ рѣшеніе предыдущаго 3-го съѣзда о компетенціи мѣстныхъ органовъ *) и разрѣшаетъ въ нихъ помѣщать статьи и общаго содержанія, отдавая все таки преимущество вопросамъ мѣстнаго характера. Нельзя помѣщать корреспонденцій изъ другихъ городовъ, а только изъ района дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ".

XIX. ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ „ARBEITER STIMME".

Съѣздъ постановилъ выпустить № 25—юбилейнымъ и помѣстить въ немъ, въ числѣ прочаго матеріала, если окажется возможнымъ, программу Бунда.

XVIII. СРЕДСТВА ПРИВЛЕЧЕНІЯ СИМПАТІЙ ОБЩЕСТВА.

Вопросъ объ отношеніи еврейской интеллигенціи къ Бунду разработанъ постановленію Съѣзда, въ особомъ „Воззваніи", поэтому здѣсь отр. ся лишь приведеніемъ принятой на Съѣздѣ резолюціи:

„Въ виду того, что программа и тактика Бунда и достигнутые имъ результаты могли и должны были привлечь весьма желательное для успѣховъ рабочаго движенія сочувствіе значительной части еврейской интеллигенціи, въ виду того, что до сихъ поръ очень мало дѣлалось для ознакомленія ея съ дѣятельностью Бунда,

Съѣздъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры:

а) Выпустить воззваніе къ еврейской интеллигенціи на русскомъ и польскомъ языкахъ *).
б) Выпустить отчетъ о 4-мъ съѣздѣ нашемъ на еврейскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ **).
в) Отзываться воззваніями къ интеллигенціи по подходящимъ поводамъ на еврейскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ.
г) Вести усиленную устную пропаганду среди интеллигентныхъ слоевъ еврейскаго общества.
д) Выписывать нелегальную литературу для интеллигенціи.
г) . . . . . .".

*) Оно гласило: „мѣстные органы должны заниматься только мѣстными интересами рабочихъ и такими вопросами, которые имѣютъ отношеніе къ жизни мѣстной рабочей массы".

**) „Воззваніе къ евр. интеллигенціи" и Отчетъ о 4-мъ съѣздѣ Бунда уже вышли по польски. Готовится къ печати „Исторія еврейскаго рабочаго движенія" на польском[illegible]кѣ.

XII. О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БУНДА НА ЮГѢ РОССІИ.

На Югѣ Россіи существуетъ развитое еврейское рабочее движеніе. Еврейскіе рабочіе почти повсюду организованы отдѣльно отъ христіанъ; мѣстами эти организаціи стоятъ особнякомъ, мѣстами входятъ въ составъ мѣстныхъ комитетовъ Россійской Партіи. Въ виду того, что потребности еврейскихъ рабочихъ удовлетворяются далеко недостаточно, и они нерѣдко обращаются къ Бунду, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ городахъ еврейскія организаціи выразили желаніе войти въ составъ Бунда, Съѣзду надлежало выработать взглядъ, какъ относиться къ такимъ просьбамъ и предложеніямъ:

По выслушаніи обстоятельнаго доклада о положеніи еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи, началось обсужденіе съ точки зрѣнія интересовъ какъ еврейскаго пролетаріата, такъ и русскаго. За недостаткомъ мѣста и по другимъ причинамъ мы ограничимся лишь приведеніемъ части резолюціи:

„Въ виду растущихъ потребностей еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи. Съѣздъ постановилъ:

а) Поручить Центр. Комитету заботиться о возможномъ удовлетвореніи этихъ потребностей,

б) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ только еврейскія рабочія организаціи, постараться образовать, съ ихъ согласія, комитеты Бунда.

в) Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ Партіи, гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполнѣ удовлетворены *безъ* выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ, а выдѣленіе ихъ *можетъ* вредно отразиться на успѣхахъ русскаго рабочаго движенія,—*отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать.*

г) . . . . . ".

По окончаніи обсужденія всѣхъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, Съѣздъ разрѣшилъ нѣсколько мѣстныхъ практическихъ вопросовъ, возбужденныхъ представителями нѣкоторыхъ городовъ.

Помянувъ затѣмъ теплымъ словомъ всѣхъ вырванныхъ изъ рабочаго движенія борцовъ, арестованныхъ и ссыльныхъ, и почтивъ память умершихъ, предсѣдатель объявилъ 4-й Съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи закрытымъ.

Дополненіе. Въ виду оффиціальнаго выступленія „Со[illegible]ковъ" представляется возможнымъ теперь опубликовать резолюцію (VI) о кожевенникахъ, до сихъ поръ оставшуюся конспиративной. Резолюція гласитъ:

VI. КОЖЕВЕННИКИ.

Съѣздъ рекомендуетъ всѣмъ комитетамъ оказывать этому молодому и неокрѣпшему профессіональному союзу всякое содѣйствіе:

а) Обращать больше вниманія на выработку агитаторовъ среди кожевенниковъ,

в) аккуратно доставлять присылаемую для кожевенниковъ литературу.

По вопросу о расширеніи отдѣла „Что слышно у кожевенниковъ", въ Arbeiterstimme, на чемъ настаивалъ представитель кожевенниковъ, Съѣздъ постановилъ оставить этотъ отдѣлъ въ прежнемъ объемѣ.

По вопросу о томъ, какой типъ организаціи желателенъ для еврейскихъ кожевенниковъ: должны ли они составлять отдѣльную отъ христіанъ организацію, или же Союзъ долженъ включать въ себѣ какъ еврейскихъ, такъ и христіанскихъ кожевенниковъ, съ тѣмъ, чтобы еврейскія организаціи соединялись съ христіанскими въ общемъ федеративномъ учрежденіи — Съѣздъ призналъ желательной вторую форму.

Центральный Комитетъ
Всеоб. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

ПОПРАВКА. На стран. 14, стр. 19 сверху напечатано: съ полной автономіей. Должно быть: съ полной національной автономіей.